ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 14.03.2019 | Ульрих Кюн

И говорить, и вооружаться

В условиях кризиса контроля над вооружениями Германии необходимо не только искать диалог, но и задуматься над военными мерами

Читайте эту статью на немецком языке

15 марта в Берлине состоится большая конференция, посвященная будущему контролю над вооружениями. Ее инициатор, министр иностранных дел Германии Хайко Маас надеется на конструктивные и неординарные идеи иностранных гостей по преодолению кризиса в области контроля над вооружениями. Срочно нужны новые концепции, ведь Европа на пороге новой дискуссии о перевооружении. Кризис из-за Договора о РСМД несет в себе громадный потенциал мобилизации внутриполитических усилий и одновременно может вызвать разногласия и споры. Германия и ее союзники обязаны задуматься над военными мерами, а также действиями по контролю над вооружениями. Солидарность в НАТО можно обеспечить лишь путем разумного сочетания этих двух краеугольных камней стратегической стабильности.

При этом нынешние заверения со стороны США звучат по-иному: в связи с прекращением действия Договора о РСМД, предусматривавшего ликвидацию ракет средней и меньшей дальности, способных нести ядерное оружие, появилась реальная возможность возобновления размещения американских крылатых ракет наземного базирования. С 2018 года Пентагон проводит исследования по созданию новых обычных крылатых ракет наземного базирования. Но для производства в промышленных масштабах нужно согласие Конгресса на дополнительное финансирование. Если к тому времени Трамп все еще будет оставаться президентом страны, Белый дом мог бы обосновать свою позицию таким образом: «Договор о РСМД прекратил свое существование. Америке не следует излишне ограничивать себя с учетом разработки Россией новых ракет средней и меньшей дальности».

Новая крылатая ракета должна быть размещена на суше, а,

следовательно, на территории союзников США. Тем самым возникает реальная угроза дебатов о необходимости перевооружения, а возможно, новой ракетной гонки, которая может вызвать мощный протест. Чтобы избежать этого, Германии необходимо сначала усилить давление на Москву. Негодование Трампа и ястребов в Белом доме вполне понятно: нынешний кризис все-таки спровоцирован не США, а Россией. Поэтому целью должно стать верифицируемое уничтожение или хотя бы ограничение Москвой имеющихся в ее распоряжении ракетных комплексов, а также соответствующих мобильных пусковых установок. Без давления она труднодостижима, ведь для российских военных крылатые ракеты SSC-8 с предположительной дальностью свыше 2 тыс. км являются солидным военным средством, несущим угрозу всей Европе.

Откуда Москве знать, является ли надвигающаяся на нее ракета ядерной или обычной?

Две страны, на территории которых могут быть размещены американские крылатые ракеты, – Германия и Бельгия с начала 2019 года заседают в Совете Безопасности ООН. Им необходимо воспользоваться этим положением, чтобы сделать РСМД важным вопросом повестки дня. В политическом арсенале помимо призывов на высоком уровне существуют и другие экономические или финансовые санкции вплоть до дискуссии о газопроводе «Северный поток – 2». Одновременно Германии следует максимально воспользоваться своими контрразведывательными возможностями, чтобы постоянно быть в курсе событий в связи с возможностью дальнейшего размещения российских комплексов SSC-8.

Но Берлину, исходя из дальнейшего наращивания ракетного арсенала России, к сожалению, необходимо задуматься и над ответными военными мерами. Здесь можно выбирать между несколькими вариантами.

К ним принадлежит в первую очередь возможность разворачивания новых систем противоракетной обороны. Эти так называемые системы точечной обороны могут быть, например, размещены в Рамштайне или Бремерхафене, то есть уязвимых точках тылового военного обеспечения НАТО. Однако здесь есть и недостатки. Системы вроде американских противоракетных комплексов «Пэтриот» весьма дорогостоящи и покрывают лишь небольшой

географический ареал, а надежность поражения ими высокоманевренных крылатых ракет крайне ограниченна. Поскольку президент Дональд Трамп наверняка будет настаивать на том, чтобы расходы взяла на себя Германия, в конечном счете платить за наращивание системы противоракетной обороны придется немецкому налогоплательщику. К тому же усиление ракетной обороны вполне может быть превратно истолковано Москвой как вызов и сигнал к увеличению количества российских РСМД.

Более агрессивным вариантом могло бы стать ротационное перемещение американских стратегических бомбардировщиков в Западную Европу (например, в Объединенное Королевство). Благодаря оснащению обычными крылатыми ракетами воздушного базирования (например, типа JASSM), эти бомбардировщики могли бы стать сигналом повышенной боеготовности для России. Но в условиях острого военного кризиса перемещение бомбардировщиков в Европу может быть неправильно воспринято Москвой как подготовка к нанесению первого удара, ведь американские бомбардировщики B-52 и B-2 способны нести на борту и ядерные боеголовки.

Еще одна возможность состоит в дополнительной переброске в европейские территориальные воды американских кораблей и подводных лодок, оснащенных обычными крылатыми ракетами. Но и этот вариант не лишен недостатков. Так, новой ядерной стратегией США предусмотрено создание крылатых ракет морского базирования, оснащенных ядерным оружием. Но ввиду того, что американские корабли и подлодки оснащены и обычным сдерживающим оружием, в случае кризиса с Россией снова появилась бы проблема. Откуда Москве знать, является ли приближающаяся ракета ядерной или обычной?

Не нужно особого воображения, чтобы представить себе какую-то комбинацию из представленных здесь мер как предмет переговоров в Брюсселе, когда речь заходит о НАТО. При этом ни один из вариантов не лишен риска. Тем не менее в свете нынешней перспективы повторного наземного размещения американских ракет средней дальности все они по вполне понятным причинам являются более предпочтительными.

Если Германия попытается предотвратить новое

С одной стороны, наземное развертывание поставило бы немалую часть союзников (в том числе и Германию) перед огромными внутриполитическими вызовами и на многие

наземное размещение, то невольно может сыграть на руку Путину

годы могло бы парализовать НАТО. С другой стороны, до сих пор американское военное руководство не видело необходимости в новых крылатых ракетах наземного базирования. Ответ генерала Пола Сельвы на вопрос, как мог бы выглядеть военный ответ России ввиду нарушения ею договора, был недвусмысленным: потребности в новых системах наземного базирования нет.

В то же время Берлину следовало бы взять на себя роль инициатора в разработке и обеспечении новых рамочных условий контроля над вооружениями касательно систем РСМД на основе не только коллективных усилий, но и кооперативного подхода к вопросу безопасности в Европе. Здесь также можно представить себе различные варианты.

Во-первых, верифицируемый отвод всех российских систем РСМД за Урал, эдакий облегченный вариант РСМД. В свою очередь НАТО мог бы взять на себя обязательство не размещать новые системы РСМД или дополнительное ядерное оружие в Европе. Недостаток такого решения заключается в том, что обеим сторонам пришлось бы согласиться на очень высокий уровень взаимной прозрачности. Кроме того, перемещение российских ракет в Азию могло бы вынудить Москву вступить в потенциальную ракетную гонку с Китаем – в политическом отношении такой подход в Кремле в настоящий момент времени реализовать будет весьма трудно.

Еще одним смягчающим вариантом могло бы стать разделение ядерных боеголовок и пусковых систем с обеих сторон. Такой подход – своеобразный ультраоблегченный вариант РСМД – означал бы верифицируемое хранение ядерных боеголовок на расстоянии многих часов доставки от соответствующих пусковых установок. Тем самым обе стороны повысили бы запас прочности в условиях кризиса и предотвратили бы возможность «поспешных пусков». Такое решение можно было бы применить для мобильных пусковых установок наземного базирования или баллистических ракет, равно как и германских боевых самолетов «Торнадо». Недостатком стало бы сосредоточение внимания на ядерных боеголовках, при котором вне поля зрения оказалась бы набирающая обороты проблема наращивания обычных вооружений с обеих сторон.

При всем этом не

Третьим вариантом могло бы стать

исключена и возможность раскола НАТО. Она заключается прежде всего в различном восприятии российской угрозы разными европейскими странами.

заключение нового договора о РСМД с участием Китая. Советник Трампа по безопасности Джон Болтон еще на ранней стадии рассматривал Поднебесную в качестве потенциального игрока. При этом Болтону хорошо известно, что убедить Китай в целесообразности нового предложения по контролю над вооружениями можно лишь в том случае, если и Вашингтон, и Москва одновременно предоставят ему возможность увеличения своего арсенала стратегических (с дальностью свыше 5500 км) и тактических (с дальностью до 500 км) ядерных ракет. Так как вероятность этого более чем ничтожна, «китайская карта» Болтона – не более чем трюк фокусника, призванный предотвратить серьезный процесс контроля за вооружениями.

При всем этом не исключена и возможность раскола НАТО. Она заключается прежде всего в различном восприятии российской угрозы разными европейскими странами. Опубликованное недавно исследование Фонда им. Фридриха Эберта свидетельствует о том, насколько разным является восприятие ситуации с безопасностью в Европе. Такие союзники, как Великобритания, Дания, Норвегия, Польша или балтийские государства, склоняются скорее к сильному военному ответу Москве, а не к предложению нового механизма контроля над вооружениями. Некоторые государства демонстрируют также высокую степень открытости в вопросе повторного размещения. Другие же, в частности Германия, Франция, Нидерланды или Италия, настроены скептически.

Кремль попытается использовать эти расхождения против Альянса и снова раскрутить маховик ракетной гонки. Если Германия попробует предотвратить новое наземное размещение, то тем самым невольно может сыграть на руку Путину. Ведь чем решительнее Берлин высказывается, например, в пользу контроля над вооружениями и против возобновления наземного размещения, тем острее становятся потенциальные противоречия с Варшавой, Лондоном или Вашингтоном. Одновременно на Шпрее хорошо осознают, насколько токсичным может оказаться перевооружение для НАТО и внутриполитической консолидации республики, и видят четкие альтернативы как наземному размещению, так и предложениям по контролю за вооружениями. Возможно, Германии все же придется пройти через этот неразрешимый конфликт целей.

Но чтобы не оказаться в одиночестве, Берлину следует попытаться найти достаточное количество сторонников «нулевого варианта решения», то есть ответа на нарушения Россией договора, исключающего появление новых ракет средней дальности. Существует слишком много военных и политических соображений не в пользу ракет средней дальности наземного базирования в Европе. Вместо этого Берлину нужно найти разумное сочетание жесткости и готовности к диалогу в отношениях с Россией. При этом имеет смысл и поиск союзников в Восточной Азии, ведь и этому региону угрожает <link rubriki vneshnjaja-politika-i-bezopasnost statja show vzryvnoi-potencial-726>гонка ракетных вооружений. В то же время правительству Германии необходимо постоянно держать в уме и трансакционный характер действий правительства Трампа. К сожалению, нельзя исключить вероятность заключения двусторонних соглашений вне официальных рамок НАТО, например, между Польшей и США.

Ульрих Кюн
Вена

Д-р Ульрих Кюн (Ulrich Kühn) является старшим научным сотрудником Венского Центра по вопросам разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, а также иностранным исследователем при Фонде Карнеги за международный мир.